лирики — переложение псалмов, инспирированное Яном Кохановским. С именем Никона связано проникновение в Россию эпиграмм «на герб»: их образец находим в книге «Рай мысленный», выпущенной в 1659 г. иждивением патриарха в типографии основанного им Иверского Валдайского монастыря. В Это также заведено на польский и украинский манер, где уже в начале XVII в., по выражению В. Н. Перетца, «возрастает своего рода "гербомания"». 16

Продукция двух школ, предшествовавших школе Симеона Полоцкого, может быть сопоставлена с поэзией классического периода силлабики. Введение стихов в историческую прозу (И. М. Катырев-Ростовский) находит аналогию во многих памятниках, например в «Созерцании кратком» Медведева-Истомина. Не угасает жанр стихотворной эпистолии, хотя он и отходит на второй план; мода на эпиграммы к гербам распространяется столь же широко, как и на Украине. Псалмическая поэзия нашла блестящее выражение в творчестве Симеона Полоцкого. Гимны и эпитафии (две эпитафии оставил Герман, самый крупный поэт Нового Иерусалима) стали любимым жанром Симеона Полоцкого и его учеников. Курьезный стих, вообще мало привившийся в Москве, 17 все же представлен в «Рифмологионе» и «Вертограде многоцветном». Не был забыт и акростих, хотя употребляется он редко и в простых формах, а не в изощренных, какие находим в песнях Германа.

Однако все это — лишь аналогии. Искать в данном случае генетическую связь было бы неблагодарной задачей. Различие двух эпох в русской поэзии XVII в. состоит в следующем: если стихотворство первой половины столетия развивалось робко и стихийно, не порывая связей с национальными литературными традициями, если новоиерусалимская школа культивировала всего одип-два лирических жанра, то Симеон Полоцкий ввел в русскую литературу поэтическую систему автономную, продуманную, осмысленную философски, этически и эстетически.

Почему она была автономной? Эстетика XVIII в., следуя за Горацием, усматривала в поэзии два начала, природный дар и науку.

Чтоб всчности в бессмертный храм войти, Талант единый слаб к свершению пути, Когда не озарен пространным просвещеньем, —

писал Княжнин. За безыскусственной поэзией признавалось лишь одно достоинство—искренность чувства. Симеон Полоцкий вообще исключал из эстетики понятие таланта или во всяком случае отводил ему ничтож-

¹⁵ Ср. А. В. Позднеев. Рукописные песенники XVII—XVIII вв., стр. 13. 16 В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII вв., стр. 145.

¹⁷ Исключение составляют леонипские стихи, которые, как известно, сыграли роль в процессе тонизации русского стиха, хотя не этот процесс определил реформы Тредиаковского и Ломоносова. Хочу объяснить, почему леонинские стихи, при несомненной нелюбви к курьезным, так часто встречаются у московских поэтов. «Еще худший признак безобразия, — говорил в лекциях по поэтике Феофан Прокопович, — когда конец стиха соответствует ... цезуре и по созвучию, и по схожему окончанию слогов или если два стиха имеют одно и то же окончание. Такие стихи обычно называются "львиными"» (Феофа н Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М — Л., 1961, стр. 393). На первый взгляд, этот текст противоречит поэтической практике Феофана: ведь здесь он выступаст против рифмы, в то время как белым стихом не пользовался. Однако Феофан говорит о латинской версификации, а не польской и «славянской». На практике леонинские стихи — украинские и московские — выглядят как обычные силлабические, только коротких размеров, в которых и происходило естественное упорядочение акцентов. Таким образом, русские леонинские стихи в принцине вообще не имеют отношения к курьезному стиху.